

Владимир Иванов

Темные сказки Начало

Владимир Иванов

Тёмные сказки Начало

<https://litres.ru/74635382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима 1948 года. На заброшенной шахте среди метелей советские солдаты случайно освобождают Кощея — древнего владыку тьмы, способного изменить мир. На защиту встают легендарные богатыри и потомки волшебников, скрывающиеся среди людей. Начинается смертельная охота, где границы между сказкой и реальностью стираются, а итог схватки определит судьбу мира. Кровь, магия, жертвы и надежда — всё смешивается в первом сражении света и тьмы, предвещающая новые испытания.

Эта книга — приквел книги «Тёмные сказки», открывающий тайны древнего зла.

Владимир Иванов

Темные сказки Начало

Глава 1

Снег валил так, будто хотел замести всю землю, не оставив ни единого черного пятнышка. Дома, люди, машины — все растворялось в белоснежной пелене и уже казалось, что за ней и вовсе ничего нет...

Лейтенант Егоров затянулся папироской, грустно усмехнувшись своим мыслям. Несколько лет назад так и могло быть. Великая война кончилась, сколько знакомых ребят на ней полегло, так и не увидев нашу победу... Кого-то встретила шальная пуля, кому-то не повезло наступить на мину, а кто-то просто заболел, а водкой всех не вылечишь... Чего теперь вспоминать. Победили. А это же самое главное.

Сплюнув, лейтенант бросил папиросу в снег, и под ее шипение поплотнее закутался в бушлат. Их недавно откомандировали в эту деревню, которую раньше занимали немцы. Приказ пришел простой: обследовать на предмет оставленных «сюрпризов», восстановить коммуникации, помочь местным жителям в возвращении домой. Во время войны многих отсюда либо угнали в лагерь, либо убили. Выжившие с трудом возвращались в родные места. Деревня стояла на бывшей линии фронта, остались мины и прочие неприятности, так что работы оказалось невпроворот. Егорову выдели-

ли четверых ребят, чтобы осмотреть старую угольную шахту, стоящую чуть в стороне от деревни. Командование надеялось, что там никто похозяйничать не успел — и не прогадало. Егоров отправил солдат по двое в каждое ответвление шахты и первая партия спустя час уже мерзла вместе с ним снаружи — они уперлись в заваленный тупик. А вот вторая команда все никак не выбиралась, и лейтенант начинал беспокоиться. Темнело рано, ночь уже спустилась на землю, и пора было уже возвращаться назад.

— Ну чего они там, клад что ли нашли? — рядовой Кузьмин, для своих — Кузьмич, нетерпеливо стучал ногой об ногу, тщетно пытаясь согреться.

— Нет, решили там жить остаться, — хохотнул Сенька Маленков, второй рядовой, пуская в воздух правильные круги дыма.

— С нашей теперешней жратвой я их понимаю, — Кузьмич шмыгнул носом. — Лучше уж уголь жрать, чем те котлеты, которые Баранов делает. Может, нам за хорошую работу и хлеб с колбасой давать начнут! — последнюю фразу он сказал со значением, косясь на Егорова.

— Может и начнут... — протянул лейтенант задумчиво. — Вот только Баранов паек распределять будет. Так что ты поосторожней со словами-то.

— А я ж чего? — картинно надулся Кузьмич. — Я ж с добрым... Как это... С критикой обыкновенной, о как! Вот не умеет Баранов котлеты делать, что ж тогда в повара полез?

Вот у нас в деревне...

Из шахты раздался шум. Постепенно нарастая, он превратился в низкий непрерывный гул. Егоров машинально схватился за винтовку, рядовые последовали его примеру. Гул внезапно затих и через несколько секунд сменился оглушительным грохотом. Солдаты попадали на землю, наученные многими пережитыми бомбежками, но грохот стих также внезапно, как и начался. Лейтенант первым поднялся из снега, целясь в черную пустоту шахты, откуда доносился странный приближающийся лязг. Краем глаза он увидел, что рядовые тоже уже на ногах и сделал пару шагов ко входу.

— Саша! Митя! — позвал он в пустоту. — Что у вас случилось?

Ответом был только лязг, ставший громче. Казалось, будто кто-то играет на причудливом музыкальном инструменте, так мерно раздавался звук. Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Через несколько томительных секунд лязг стал совсем близким и из темноты вышла массивная фигура. Мгновение солдаты пытались понять, что перед ними, а затем дружно подняли винтовки. Маленков громко выдохнул, Кузьма тихо выматерился.

Из шахты вышел высокий худой человек, одетый в черный, рваный в нескольких местах, балахон. Через дыры просвечивала бледная кожа. Лысая голова подчеркивала худое лицо, на котором яркими пятнами горели пронзительно голубые глаза. На плече он нес, как мешок, тело кого-то из сол-

дат. Казалось, будто человек даже не чувствует вес — он шел спокойный ровным шагом. А лязг издавали огромные, толщиной в руку, тяжелые цепи, волочившиеся за ним по земле и звеневшие при каждом шаге. Концы их кольцами заканчивались на запястьях, но их, казалось, человек тоже не замечал.

Выйдя на снег, человек поднял голову и медленно осмотрелся. Солдат окинул равнодушным взглядом, словно вместо них перед входом в шахту стояли стоги сена, а вот на луну смотрел несколько секунд. Его губы растянулись в слабой улыбке, с лязгом он сбросил тело с плеча в снег и потянулся. По сугробу медленно разливалась кровь.

— Это ж, это ж! — к Кузьмичу вернулся дар речи. Он ткнул винтовкой в сторону тела. — Это ж Сашка Бурков! Этот урод его...

— Ты кто такой?! — громко спросил Егоров. Он почувствовал, что голос предательски дрогнул, но собрал волю в кулак и грозно продолжил. — Назовись, а то стрелять буду!

Человек оторвался от луны и пристально взглянул на Егорова. От этого взгляда все нутро лейтенанта как будто превратилось в холодное месиво. Он попытался открыть рот, но слова застряли комом в горле, и получалось лишь ловить воздух, силясь выдавить хоть что-то. Хотелось бежать, бежать без оглядки, подальше от этих страшных глаз.

— Сволочь! — Кузьмич оказался расторопнее и, недолго думая, выстрелил. Маленков последовал его примеру. Че-

ловека чуть отбросило от удара. Обе пули попали туда, где находится сердце, но, вопреки ожиданиям, оттуда не пошла кровь. Незнакомец, лязгнув цепью, приложил ладонь к груди, а затем молча посмотрел на Кузьмича. Злоба, наполнившая эти глаза, сковала бывшего солдата, но лишь на мгновение и, передернув затвор, он выстрелил снова, попав в грудь с другой стороны. Маленков и Егоров, оправившийся от страха, поддержали его, и скоро они втроем осыпали человека градом пуль. Он дергался и отшатывался от попадания, но на его лице не проявилось никаких признаков боли.

— Он железный что ли?! — отчаянно крикнул Кузьмич. Боек в его винтовке щелкнул — обойма кончилась. Он быстро вытащил из кармана новую и судорожно стал пытаться вставить ее в разъем. Рядом защелкали винтовки у Егорова и Маленкова и грохот выстрелов, заполнявший округу, на несколько секунд стих. Незнакомец секунду простоял согнувшись, а затем выпрямился во весь рост, взмахнул правой рукой, раскрутил над головой цепь и с силой обрушил ее на голову Кузьмичу. Тот рухнул как подкошенный, кровь из разможенной головы брызнула на Маленкова. Сенька закричал и выстрелил, но незнакомец один прыжок оказался рядом с ним и, схватив за воротник, легко, как тряпичную куклу, бросил его на стену шахты. Тело Маленкова и каменная стена встретились с ужасных треском, не оставлявшем сомнений, что Сенька больше не поднимется.

Егоров бросил винтовку в снег и наконец поддался жела-

нию убежать. Но успел сделать лишь несколько шагов. Тяжелая цепь хлестнула его по ноге, раздробив колено. Боль заполнила все сознание, а рот раскрылся в беззвучном крике. Лейтенант повалился лицом в колючий снег, не в силах даже перевернуться. Перед глазами поплыли кровавые круги, а в ушах не переставая звенело. Так прошло несколько мгновений, пока он вновь не услышал тихое дзинь... дзинь... дзинь...

В ужасе Егоров попытался ползти, забыв про боль в волочащейся ноге, но вдруг его схватили за бушлат и как котенка подняли в воздух. Раздался лязг и перед лицом лейтенанта вновь появились эти холодные глаза. Боль внезапно ушла. Казалось, будто все его тело внезапно превратилось в одну сплошную бесчувственную глыбу льда. Губы незнакомца разомкнулись

— Ка... Как... — он говорил хрипло и тихо, как будто забыл, как это делается. — Ка... кой... сейчас... хгкх... год?

— Ты... Тысяча девятьсот сорок восьмой, — Егоров отвечал как в тумане, он уже не понимал где находится и что делает.

— Семьсот лет... — произнес незнакомец, отведя взгляд. — Семьсот лет прошло... тут глаза вновь вперились в Егорова, и он почувствовал, как внутри его головы словно зашевелились ледяные щупальца, а перед глазами, как на киноэкране, побежали сцены из его памяти. Вот детство, вот вступление в пионеры, вот первый поцелуй, потом война, фронт...

Все это пронеслось перед ними за несколько секунд, а потом незнакомец бросил его в снег и, развернувшись, медленно пошел в метель, лязгая цепью.

Егоров откинулся в сугроб, стремясь удержать сознание. Тело оттаивало и боль постепенно возвращалась. Свои недалеко, они слышали выстрелы. Они придут. Хорошо, что незнакомец почему-то решил его пощадить...

Раздался громкий лязг, а затем свист рассекаемого воздуха. За мгновение до страшного смертельного удара из метели прозвучал страшный голос, буквально пригвоздивший Егорова к земле.

— Кощей не дает пощады!

Высокий мужчина мощного телосложения наклонился над погибшим лейтенантом. Внимательно осмотрев изуродованное тело, он чуть слышно хмыкнул и набросил на него рогожу. Егоров после смерти мог сказать совсем немного: его убили сильным ударом тяжелого тупого предмета. Как и Кузьмина. На Маленкове убийца внес разнообразие, все-таки кинуть довольно тяжелого парня на пятнадцать метров, да с такой силой, чтобы сломать ему все кости — так не каждый сможет. Дела...

На улице раздался хруст снега и в барак, временно служивший и лазаретом, и моргом, вошел невысокий коренастый мужчина в бушлате. Встретившись взглядом с находящимся внутри, он пожал плечами и вынул из кармана ма-

ленькую фляжку. Сделав большой глоток, он утер губы и медленно произнес

— Дело по нашей части, Илья. Как бы мне не хотелось так думать, это не люди постарались. Ребята кого-то выпустили из этой шахты, и я даже боюсь думать, кто это мог быть.

— Ох, Добрыня... — Илья подошел к скамейке у стены и тяжело на нее сел. — Тут только война кончилась. А теперь это... Надо попытаться, кого наши солдаты так неудачно на-шли.

— Там остатки цепей, Илья, — Добрыня выдержал много-значительную паузу. — Посеребренных цепей. Понимаешь, к чему я веду?

— Понимаю, — Илья медленно сжал и разжал огромный кулак. — Но это еще ничего не доказывает. Много кого та-кими цепями сковывали и в заточение отправляли. Нужно что-то еще...

Дверь распахнулась и в барак зашел мужчина лет тридца-ти. Длинные светлые волосы разительно выделяли его среди короткостриженных военных.

— Сидите, старички? — весело спросил он. — А я тут с начальством местным побалакал. Они, конечно, ничего не видели. Услыхали выстрелы — прибежали, а там уже только трупы остались. В шахтах они сразу пошукали, нашли там тело еще одного несчастного солдатики, да затопленную ка-мору рядом с ним. Вот и все.

— Затопленную говоришь... — протянул Добрыня, вновь

многозначительно взглянув на Илью.

— Затопленную. Там, похоже, газ собрался, кто-то из ребят спичкой чиркнул, все и полыхнуло, — мужчина, казалось, не замечал взглядов Добрыни. — Рядом речка подземная — вот все и в воде.

— Черти! — Илья вдруг грохнул кулаком по лавке. — Добрыня! Так не может быть! Не могли его заточить так близко к Киеву, понимаешь? Иван с ним боролся далеко, в Сибири где-то. Зачем, ну зачем ему притаскивать оттуда Кощея сюда? Объясни мне!

— Чтобы его никто не нашел, — Добрыня вновь отхлебнул из фляги. — Кто стал бы искать заточенного Кощея так далеко от их последней битвы и так близко к стольному граду? Да никто! Иван спрятал его там, где никому это не пришло в голову. Помнишь, сколько у него тогда прихвостней было? Одни лешие темные чего стоили! Они ж там половину тайги разворотили, чтобы повелителя своего найти! А Яга? А Змей? А потом Ванька погиб, да и секрет в могилу унес. Специально! Чтобы даже если смерть Кощееву не найдут, так и он сам света белого не увидит! Алешка, закрой рот, не малой уже!

— Так я это... — мужчина, которого называли Алешей, медленно опустился на лавку. — Это что ж здесь... Кощея что ли откопали?

— Похоже, что его, — Илья тяжело вздохнул. — Взрыв газа открыл его камору и затопил ее. А именно вода и нужна

была Кощею... Она дала ему силу, и он смог выбраться. Любые чары за столько лет ослабнут. Эх, Ванька... Надо было глубже эту погань закапывать. Надо ехать, — вдруг сказал он, поднимаясь. — Алеша, скажи местному майору, пусть ребят похоронят по-человечески. А мы поедем его искать.

— Илья... — начал Добрыня, положив руку на плечо друга, но тот, тряхнув плечом, сбросил ее.

— Пойми, Добрыня, он только воды напился, да крови чуть-чуть хлебнул, он обессилен пока, — Илья натянул на голову шапку. — Цепи еще эти... Они его тоже сдерживать будут. Значит пойдет кузню искать. Надо узнать, где здесь кузнечным делом занимаются или занимались раньше.

— Я узнаю! — кивнул Алеша и стремительно вышел из барака в метель.

— Столько столетий живем, а парень все не взрослеет, — усмехнулся Добрыня и вновь отхлебнул из фляжки. — Странная у нас жизнь получается...

— Не то слово... — ответил Илья. — Называли нас богатырями, потом — гвардейцами, потом — солдатами. Эту войну закончим и покой надо будет искать. Чтобы без поганы этой...

— Мужики! Илья! Добрыня! — Алеша влетел обратно в барак как вихрь, сбив по дороге бочонок, стоящий у двери. — Есть тут рядом деревня, двадцать километров всего. Там есть старая кузня, а еще туда откомандировали Сережку Добролюбова, ну помните, молодого парня такого...

— Помним, — ответил Илья за двоих. — Но с этого что? Кощей — если это, конечно, он, семьсот лет был в заточении. Он не знает, где сейчас и что находится. И мог пойти в любую сторону.

— Мог, — кивнул Алеша, — да только вот одна проблема. Серега там с женой своей, Василисой, а у той очень сильные природные чары. Ежели Кощей учует — наверняка на запах пойдет, может за кузнеца-чародея принять.

— Это мысль, — сказал Добрыня. — Парня оповестили? Они с такой махиной не справятся, пусть не пытаются даже.

— Связи нет, я попробовал, — вздохнул Алеша. — Метель проклятая... Даже с нашими центральными связаться не получилось. Так что помощи не ждем.

— А нам и не надо, — Илья тяжело поднялся с лавки и, казалось, стал шире в плечах. — Мы уж тысячу лет как покой Земли Русской охраняем, как бы она сейчас не называлась. Никогда помощи ни у кого не просили. И сейчас сами справимся. Поехали! Негоже молодых ребят с древним Злом один на один оставлять.

— Согласен, — Добрыня отхлебнул из фляги и спрятал ее во внутренний карман. — Рано нам на покой. Войну закончили, теперь и нечисть закопать надо.

— Вот это дело! — Алеша радостно потер руки. — А то все лешаки, да упыри.... Тряхнем стариной!

— Тебе бы все мышцами играть, — хмыкнул Илья. — А с таким противником мы уже много столетий не сталкивались.

Он страшен... — он на секунду замолчал. — Страшен даже для нас...

Глава 2

Кощей шел сквозь метель, упрямо пытавшуюся достать его своими холодными пальцами. Он не обращал внимания ни на холод, ни на сугробы, в которые проваливался, а потом с легкостью из них выбирался. Грудью ломал голые ветви деревьев, с хрустом улетающие в снег. И упорно волочил за собой длинные цепи, тихо лязгающие, когда он задевал ими камни под снегом.

Вдруг шелест заставил его остановиться и посмотреть в сторону. Ярко-голубые, почти прозрачные глаза, выхватили в буране мелькнувшую тень. Заяц. Уже взрослый и довольно большой, спрятался за деревом, наверное, услышав лязг цепей. Губы Кощей медленно раздвинулись в усмешке. Он взмахнул правой рукой и цепь со скоростью пули метнулась к зверьку, на ходу обрастая новыми звеньями. На не успевшего опомниться зайца упала целая металлическая сеть, придавившая его к земле, а затем опутавшая как путина. Еще через секунду она сжалась, сдавив тело зверя со всех сторон. Затрещали кости, и Кощей резким движением притянул к себе заячье тело. Взяв его в руки, он вновь ухмыльнулся и впился зубами в шею зверька, почувствовав вкус еще теплой крови...

Слегка насытившись, он двинулся вперед. Легкий теплый ветерок, невозможный в такую метель, подсказывал направление. Природный чародей. Такой, что может управлять силами природы, а не чем-то одним. Сильный, не ровня, конечно, но и этого должно хватить, чтобы обломить ненавистные цепи. Кощей взмахнул головой. Слишком долго он провел в заключении, сила не желала возвращаться, да и цепи мешали. Воспоминания бились в голове, как испуганные птицы в клетке. Он поспешил вытянуть из этого солдата его память, слишком много на себя взял и теперь обрывки воспоминаний никак не уложатся в голове, не срастутся с его собственным сознанием, чтобы стать пережитым опытом. Нужно время, а его то как раз и не оставалось. Кто-нибудь поймет, кого откопали в этой каверне в шахте. Может быть, уже поняли. И послали погоню. А он, несмотря на то, что цепи его более-менее слушаются, не может творить настоящие чары. Надо успеть.

Он втянул носом воздух. Уже рядом. Он ошибся. Чародей сильный. И с ним кто-то еще, более примитивный, но тоже не слабый. Сколько же развелось светлых колдунов на свете? И неужели не осталось темных? Ну, дайте только цепи скинуть, он это исправит...

Воспоминания солдата мешали думать, перемешивались с его собственными. Вот возник Иван с Мечом-Кладенцом в руках, а за ним немцы с автоматами. Кощей защищался, и звал за собой ребят из окопов... Все перемешалось, но оста-

лась цель — выжить любой ценой. Отомстить тем врагам, что еще ходят по этой земле. Не дать снова заковать себя, уж теперь закопают в самые недра, где, говорят, подземный мир начинается. Даже он, Кощей, об этом мире знал только по наслышке, видел тех, кто приходил оттуда, но сам никогда не бывал. Да и не хотелось, на самом деле...

Он остановился под пронизывающим ветром и медленно втянул ледяной воздух. Грудь обожгло, но лишь на мгновение. Кощей сосредоточился на мыслях и воспоминаниях внутри себя. Их нужно обуздать, иначе не получится сражаться. Серебро с цепей сбивало с толку, мешало даже простеньким чарам, с помощью которых он украл воспоминания. Можно было обойтись и без них, но прирожденная хитрость не дала повести себя опрометчиво. Надо знать, что и как изменилось в этом сильно постаревшем мире. Знать, чем дышат люди, за что сражаются и где их слабые места. Возможно, придется на время спрятаться, смешаться с другими, обвыкнуться, а только потом начинать действовать. План оставался прежним еще с битвы с Иваном, тогда, тьму лет назад. Но теперь героя то уже и в живых наверняка нет...

Ненависть помогла сосредоточиться. Сознание наконец справилось с потоком чужих воспоминаний, и они постепенно, с каждым шагом, превращались в опыт. Кощей овладел современным языком, научился читать и писать, как живущие в это время люди, понял и осознал курс истории, математики, физики... Лейтенант оказался довольно образован-

ным человеком, даже немецкий язык знал. Но, куда важнее, бабушка часто рассказывала ему сказки. О трех богатырях. О злом Кощее, Бабе-Яге, леших и домовых, ведьмах и колдунах. Он уже и сам этого не помнил, но теперь Кощей знал, что знают о нем и его делах. Врут, да и только! Все же совсем не так было. Да и не просто он девушек то похищал... Ничего. Придет и наше время и все они узнают, насколько мудр и хитер старый Кощей...

Деревья стали редеть и через несколько минут он вышел на опушку на холме. Внизу виднелся дымок над крышами. Деревенька небольшая, всего десяток неказистых домиков. А вот кузня на околице, от которой чувствовалась первородная сила огня и металла, уже представляла интерес. Не кузнец ли чародей? Надо узнать. Так будет даже лучше.

Чуть дернув плечами и намотав на каждую руку по одному обороту цепей, Кощей медленно двинулся вниз.

Сергей Добролюбов официально числился старшим лейтенантом, а его супруга Василиса — медсестрой. Оба они не выполняли никаких предусмотренных их официальным положением функций, и высшие чины любого полка, куда их командировали, прекрасно об этом знали. Но для рядовых солдат и низших офицеров иногда приходилось либо играть роли проверяющего с супругой (что часто вызывало вопросы), либо заезжих из других частей, заглянувших в эту деревеньку мимоходом.

Иногда такие остановки на формальные два-три дня заканчивались недельным оседанием в глухих деревнях. Проблема оказалась в том, что вся нечисть, перебуженная войной, уже третий год не могла успокоиться. Лешаки сходили с ума в лесах, выжженных бомбами и снарядами, ведуньи заманивали солдат, а потом шили из них колдовские одежды, русалки и мавки утаскивали людей на дно болот и ручьев. А уж ведьмы и колдуны распоясались абсолютно: творили чары бездумно и не прятались от любопытных глаз. Приходилось наводить порядок, чем Сергей с Василисой и занимались, а потому колесили по всей стране, едва где-то появлялись слухи о чудесах или странных смертях.

Выглядели они вполне обыденно: обоим на вид около тридцати лет, Сергей высокий, кареглазый с черными, как смоль волосами. Василиса — красивая, такая же черноволосая и зеленоглазая. Она часто смеялась высоким чистым смехом, а он, как правило, оставался серьезным.

Все это видели непосвященные. Опытный чародей сразу разглядел бы в Василисе могучую ведьму, повелевающую стихией. Сергей же с виду казался более простым — он владел лишь простыми чарами, помогающими в бою, но зато физически превосходил любого обычного человека: был сильнее, быстрее и проворнее. И обоим им было, конечно, гораздо больше, чем тридцать лет. Раза в три больше.

В этот раз их прислали по просьбе капитана Ефремова, расположившегося в этой деревне. У него внезапно стали

пропадать рядовые, которых, как впоследствии оказалось, соблазняла и утаскивала русалка из ближайшего пруда. Чего ей не спалось зимой, непонятно, но супруги вычислили ее быстро, развеяли пепел нечисти по ветру и приготовились было уезжать, но метель перекрыла все дороги. Василиса не могла справиться с такой природной мощью, да и нужды спешить не было. Посовещавшись, они решили остаться на несколько дней и наконец отдохнуть от послевоенной суety.

Капитан выделил им покинутый домик, который Василиса буквально за несколько часов превратила в уютное жилье. Сергею всегда нравилась вот эта ее черта: где бы они не оказались, она всегда могла создать атмосферу дома.

— Вот это да! — присвистнул Ефремов, пришедший их провести и теперь разглядывающий аккуратно прибранный дом, горящий очаг и скромно накрытый стол. — Сергей, ваша супруга — настоящая мастерица. Каждому мужику такая нужна, это точно.

— Ну вы скажете, Александр Петрович, — Василиса скромно зарделась. — Я лишь вещи на свои места поставила, да пыль повымела. Вот и все чудеса.

— Тем не менее, чудо на лицо, — улыбнулся капитан. — Я, конечно, прошу прощения, что потревожил, но есть у меня к вам пара вопросов по вашей, хм... Специальности. Разрешите задать?

— Конечно, Александр Петрович, присаживайтесь, —

вежливо ответил Сергей, предлагая гостю стул и усаживаясь по другую сторону стола. — Вы знаете, что мы не сможем рассказать вам все, но так как вы о наших... как сказать... сослуживцах уже знаете, то что-то вам известно.

— Да дело не в знакомствах, на самом деле, — ответил Ефремов, присаживаясь на стул и жестом отказавшись от предложенного Василисой чая. — Я командовал ротой еще в начале войны, в которой оказался один оборотень. Когда немцы нас взяли в кольцо, только мы с ним и выбрались в итоге. И еще двоих он на себе вынес, в волчьей шкуре. Так я и узнал, что сказки далеко не сказки.

— Вот как... — протянул Сергей. — А он вам не рассказывал, как все устроено? Раз вы были знакомы так близко?

— Понимаете какое дело... — капитан смущенно почесал затылок. — Когда мы из окружения выбрались, он обратно перекинулся, чтобы и ребят осмотреть и меня из шока вывести. Я же в первый раз такое увидел, сами понимаете... Он мне успел сказать, что сказочные существа живут на свете уже давно и, мол, наша высшая власть давно про них знает. И тут рядом снаряд упал и его... и ребят... Насмерть в общем. Он меня загородил от осколков, и я чудом выжил. А оборотень мне успел прохрипеть, что если я таких, как он, встречу, но на другой стороне, то надо позвонить в штаб и попросить вызвать капитана Василия Соколова. А что это, объяснить парень не успел — умер. Я про это никому не говорил... Пока у меня здесь ребята пропадать не начали. Ну

я позвонил в штаб, попросил вызвать капитана... А тут вы приехали, русалку эту... Ну в общем, мне много не надо, я чужих секретов не жду, — он как-то просяще посмотрел на Сергея, а затем на Василису. — Но просто хочу знать, как мир то наш на самом деле устроен.

— Ну что ж, Александр Петрович... — медленно сказал Сергей, переглянувшись с Василисой. — Вы сумели вызвать у нас доверие, да и если вы видели оборотня своими глазами... Мы расскажем вам о нас, но вы должны запомнить: все, что я вам скажу, должно остаться тайной. Не волнуйтесь, если вы вдруг проболтаетесь, вас не отдадут под суд и не расстреляют. Просто в какой-то момент вы все забудете. У нас есть специальные люди, которые занимаются людскими воспоминаниями. И вместе с памятью о нас, вы возможно, забудете что-то еще... Так что рисковать не стоит. Вы уверены, что готовы принять эту тайну на себя?

— Да, — без колебаний ответил Ефремов. Видно было, что он давно для себя все решил.

— Хорошо. Ну что ж, — Сергей отхлебнул чаю. — Рассказ на деле не очень долгий. Как вы уже поняли, на свете до сих пор живут сказочные и магические существа. Их очень много, все разные. Кто-то совсем дикий, кто-то до сих пор желает людям вредить, кто-то помогать, а кто-то живет, как мы, цивилизованно, среди людей. Главный момент в том, что со времен еще Петра Первого у народа... хм... чародейского, назовем его так, и у верховного правительства обыч-

ных людей действует договор: мы помогаем умирять тех, кто из нашего мира вредит людям, и оказываем вашим верхам помощь в их делах. Взамен, они помогают нам сохранить наше существование в тайне и не вмешиваются в наши дела. Во время войны советское правительство обратилось к нам за помощью, и мы не отказали. У нас нет какой-то прямой верховной власти, как у вас, есть Вече, где собираются самые сильные представители нашего многообразного народа, и оно от лица всех нас общается с правительством людей. В других странах, насколько мне известно, структура похожая, наше Вече даже поддерживает с кем-то из них контакт. На стороне немцев сражались многие из мифических существ, поэтому нам было, чем заняться. Еще и наша нечисть почуяла смерть и повылазила из всех своих нор, чем еще больше добавила нам работы. Некоторые из них думали, что Темные боги выходят из подземного царства... А оказалась лишь еще одна большая война.

— А вас много? Ну... Таких... — капитан вновь смутился.

— По сравнению с людьми — нет, — с улыбкой ответил Сергей. — Но многие из нас дольше живут, некоторые вообще бессмертные и мы сильно превосходим людей по своим возможностям. Но из-за того, что вас больше, мы не стремимся выходить из тени. Наоборот, чем меньше о нас известно, тем для всех лучше. Помните, в Средние века была «охота на ведьм»? Это была последняя попытка таких как

мы жить открыто. Больше никто не пытался. Если верховные правители какой-то страны пытаются о нас рассказать, мы просто стираем им память. Но, по большей части, им выгодно нам помогать, поэтому они помалкивают.

— А вы? Кто вы с Василисой?

— Ну... Я кто-то вроде былинного богатыря пополам с чародеем. Вроде бы всего больше, но я уступаю и тем и другим другим. Кстати, знаменитые Алеша Попович, Добрыня Никитич и Илья Муромец дожили до наших дней и сейчас действуют на этой территории как группа немедленного реагирования.

— Подождите! — чуть ли не вскрикнул пораженный Ефремов. — Так это им сколько же лет?! Они же еще... в самых старых былинах...

— Живая и мертвая вода, — ответила молчавшая до этого Василиса, лукаво улыбнувшись. — История очень долгая, но правильное сочетание этих чудесных напитков дало им здоровье и долголетие, близкое к бессмертию. О, их вполне можно убить, — сказала она в ответ на новый удивленный взгляд капитана. — Они почти бессмертны в том плане, что старость им не грозит. А вот стрела или пуля... Раны у них зарастают быстро, но могут быть и смертельными.

— А вы, Василиса, кто? — капитан спросил это с еще большим любопытством.

— Я? Чародейка. Повелеваю стихиями, — на этих словах Василиса раскрыла ладонь, на который горел маленький ог-

ненный цветок. Увидев, как Ефремов не может оторвать от него взгляд, она улыбнулась, легко дунула и цветок исчез. — Таких, как я осталось немного, мы редко рождаемся. Но вот сейчас я здесь и....

Василиса осеклась и вдруг схватилась за столешницу. Ее глаза расширились, будто от страха, а огонь в очаге вдруг заметался и погас. Наступила темнота. Девушка прошептала что-то, едва шевеля губами, и шум метели за окном внезапно пропал, будто его выключили.

— Сюда идет что-то очень страшное... — прошептала Василиса. В темноте ее глаза горели как два зеленых фонаря. Она вновь зажгла на ладони маленький огненный цветок, осветивший сидящих. — Как будто снег внезапно стал черным...

— Чувствую... — ответил Сергей, капитан увидел, как черты его лица стали резкими, а взгляд — колючим. — Идет из леса. Какая-то ведьма вылезла из землянки?

— Нет... — протянула Василиса встревоженно. — Тут что-то другое, очень старое... И очень-очень злое. Нам нужно идти, милый.

— Да, — Сергей подобрался и поднялся из-за стола. — Александр Петрович, выходите через черный ход и соберите солдат. Уходите в бараки на околицу и ни в коем случае не вмешивайтесь. Мы разберемся.

— Хорошо, — Ефремов без лишних вопросов встал и направился к выходу. Василиса мимолетным шепотом допол-

нила наложенное на него легкое заклинание подчинения, чтобы не возникло соблазна вернуться и геройствовать. Как правило, это только мешало...

Сергей надел бушлат, помог жене надеть шубу и взял винтовку. Прежде чем открыть дверь, он встретился взглядом с Василисой. Обычно в глазах жены, несмотря на ее показную скромность, плясал самоуверенный огонек. Она превосходила своей силой многих, знала об этом и не преуменьшала свои возможности. Но в этот раз в зеленых глазах появился страх. Что-то неизведанное, страшное пришло из леса. Что-то, с чем они еще не сталкивались, а сам дух от его присутствия сжимал сердце холодной ладонью...

Сергей взял жену за руку и крепко сжал. За десятки совместных лет они научились общаться без слов. Да и к чему они, если достаточно легкого кивка, мимолетного взгляда, чтобы понять друг друга. Слова уже часто излишни.

Она в ответ его руку, губы сжались, на лице появилась решимость. Сергей резко толкнул дверь наружу....

Глава 3

В лицо ударил снег. В белой мгле угадывалась стена соседнего дома, за которой стояла сторожка со шлагбаумом, охраняющая въезд с дороги со стороны леса. Они вышли вовремя, чтобы услышать лязг и глухой свист, а затем страшный грохот. Переглянувшись, выскочили на дорогу.

В деревянную сторожку как будто бы попал снаряд: ее

разворотило на доски, а от солдата, обычно находящегося в ней на посту, остались только разбросанные обрывки одежды. Перед шлагбаумом стояла темная высокая фигура, одетая в балахон, развевающийся на ветру. На руке у человека поблескивали металлические цепи.

Сергей не привык ждать, что нечисть перейдет в нападение. Вскинув винтовку, он дважды выстрелил и оба раза попал фигуре в голову. Человек упал, но тут же поднялся и взмахнул руками. Цепи на них удлинились и как огромные бичи со страшным шумом обрушились на Сергея. Он успел отпрыгнуть и удар пришелся на землю, заставив ее вздрогнуть. Человек тут же отдернул цепи назад и раскрутил их в воздухе, создав сильный поток воздуха, от которого снег клубами полетел на Сергея и Василису, закрыв им видимость.

Воспользовавшись секундным замешательством, человек вновь обрушил цепи на Сергея, пользуясь тем, что он теперь не видит момент удара. Тот отпрыгнул, но поскользнулся на снегу, упав на спину. От следующего удара его спасла Василиса, создав магический щит. Встретив металл, он зазвенел, как огромный колокол.

— Ведьма! — раздался голос из метели. — Я — Кошей, старейший из колдунов. Мне не нужны ваши жизни... Сейчас. Помоги мне снять кандалы, и я уйду, оставив вас в живых!

Василиса махнула рукой, создав небольшой огненный смерч, мигом растопивший снег до шлагбаума и на мгнове-

ние очистивший воздух вокруг. Кощей теперь стоял ближе, чуть наклонившись вперед. Цепи на его руках тихо позвякивали, то укорачиваясь, то удлиняясь и обрастая звеньями.

— И впрямь похож... — прошептала Василиса пораженно. — Но того быть не может...

— Ну почему, — ответил Сергей, поднимаясь на ноги и вставая рядом с ней. — Все может быть. Его же заточили, помнишь? А сейчас, похоже, он как-то вырвался...

— Подкрепления не будет... — шепнула она тихо.

— Знаю... Но он ослаблен, а отпускать такое зло нельзя....

— О чем вы шепчетесь? — голос Кощей насмешливо раздался, казалось, прямо у них в головах. — Думаете, я не слышу? Да я слабее, чем семьсот лет назад, но сильнее вас обоих — вы это знаете. Пусть ведьма снимет мне цепи. Здесь есть кузня, где мы сможем это сделать. И вы будете дальше жить. А я исчезну... Мне недосуг сейчас вас просто так убивать.

Супруги переглянулись... и почти одновременно Сергей выстрелил, вновь сбив Кощей с ног, а Василиса обрушила на него стоящий рядом служебный автомобиль. Еще один мимолетный взгляд друг на друга и вот уже муж выстрелил в бензобак, а жена взмахом руки ускорила реакцию внутри автомобиля.

Раздался взрыв, выбивший окна в ближайших домах. Василиса создала щит, защищая их от падающих горящих обломков и они медленно двинулись вперед, всматриваясь в

горячую бесформенную кучу, оставшуюся от автомобиля.

Когда они приблизились на несколько шагов, огонь вдруг погас. Кощей медленно поднялся из-под обломков, страшные ожоги на его теле на глазах зарубцевались и покрылись коркой, изуродованное взрывом лицо спустя секунду вернуло себе человеческий вид. Еще через мгновение только оплавленные дыры на балахоне показывали, что его владелец только что пережил взрыв.

Удивляться времени не было. Сергей вновь поднял винтовку, но на этот раз Кощей атаковал первым. Цепи ударили по щиту Василисы, полупрозрачная стена с треском раскололась. Девушка вскрикнула и тут же создала щит вдвое сильнее, спасая их от нового удара железных бичей. Но следующий же удар расколол и его, отбросив супругов в разные стороны. Сергей приземлился в снег, перекатился и остановившись на одном колене, выстрелил. Пуля попала в грудь, не дав Кощейю замахнуться. Следующий выстрел пришелся в голову, но колдун лишь покачулся. Железная цепь ударила по тому месту, где только что сидел Сергей. Тот отпрыгнул и снова выстрелил, отвлекая внимание от Василисы, которая от падения потеряла сознание.

Раздался щелчок — патроны кончились. Сергей в прыжке, уклоняясь от очередного бича, отбросил винтовку и выхватил из поясной кобуры пистолет. Несколькими прыжками, как заяц, он приблизился к Кощейю на расстояние выстрела, как тот вдруг сделал шаг и в одно мгновение оказал-

ся рядом.

— Не ждал?! — вскрикнул он и мощным ударом кулака с цепью повалил Сергея на землю.

Перед глазами у Сергея поплыл кровавый туман. Несколько зубов буквально вылетели от удара, а в голове звенело, как будто рядом разорвался снаряд. Он рухнул на землю как мешок и все тело откликнулось болью. Даже мысли ушли, оставив только черноту и кровь во рту... Открыв глаза, он сквозь пелену увидел, как Кощей поднимает руку для нового удара и попытался собрать всю волю в кулак, защититься, прикрыться... Но смог лишь поднять тяжелую, как будто свинцовую, ладонь. Кощей ухмыльнулся и взмахнул цепью. Сергей закрыл глаза и отдался тьме...

Но через мгновение вынырнул из нее от страшного вопля. Сергей открыл глаза и увидел, что Кощей все также стоит над ним, но у него из груди торчала еще трепещущая стрела. Вторая через секунду пронзила плечо, а сразу после этого их обоих накрыла черная тень, и унесла Кощей куда-то вперед. Раздались звуки борьбы, вскрики и лязг цепей. Сергея вдруг подхватили сильные руки, потащили в сторону, и знакомый голос над ухом успокаивающе шептал:

— Держись Сережка, ты только держись, мы уже здесь...

— К... кх... Кто? — с трудом ответил он, едва шевеля разбитой челюстью.

— Совсем голова помутилась... — его посадили к стене дома, прислонив к стене. — Васька, ну-ка поколдуй над ним

пока, а я Илье с Добрыней помогу!

Сергей почувствовал прохладные руки, такие родные. Боль внезапно исчезла, во рту откуда-то возникли новые зубы, а кровавая пелена спала, как будто ее стряхнули рукой. Он увидел озабоченное лицо Василисы. По щеке у нее тонкой струйкой стекала кровь.

— Как ты, милый? Богатыри пришли...

— Богатыри?! — он рывком поднялся на ноги и огляделся.

Добрыня с мечом и Илья с булавой наседали на Кощея с двух сторон. Оба они держали круглые щиты, закрываясь ими от ударов цепями, которые Кощей вращал над головой. Алеша целился из лука, но друзья мешали ему, то и дело вставая между ним и Кощеем, который, понимая ситуацию, старался не давать богатырям остановиться. Алешины стрелы он успел выдернуть и теперь из глубоких ран сочилась густая черная кровь, но, казалось, что колдуну раны совсем не мешают.

Внезапно Кощей мощным ударом расколол щит Добрыни на части. Богатырь вскрикнул, согнувшись на левый бок и прижимая к груди неестественно вывернутую руку. Через мгновение он едва успел прыжком уйти от железного бича, угрожавшего разбить ему голову. Прозвенела тетива. Алеша пустил стрелу выше, но Кощей на секунду отвел взгляд и этого хватило, чтобы Илья издал боевой клич и отчаянным прыжком бросился вперед, отбивая Кощееву цепь и замахиваясь мечом.

ваясь булавой. Колдун ушел от удара, как тень, и в следующий миг Муромцу пришлось отходить, вновь закрываясь щитом. Все началось сначала, только теперь Добрыня, сжимая меч, бессильно стоял на расстоянии в десять шагов от Кощея, не имея возможности защищаться, а Илья медленно отступал, прикрываясь щитом, от которого откалывались уже целые куски.

Василиса резко поднялась на ноги. Метель набрала силу, пронзительный ветер закружился вокруг нее в небольшой смерч. Девушка вскинула вверх правую руку, словно силилась достать что-то с неба, потом сжала ладонь в кулак и резко опустила вниз.

Мир расколол страшный грохот, на секунду оглушивший всех на улице. В домах вылетели оставшиеся стекла, а в Кощея с неба ударила сверкающая молния. Он мощным ударом отшвырнул от себя Илью и встретил ее на скрещенные перед собой руки, приняв удар на сковывающие их цепи. Сквозь стиснутые зубы из его груди раздался сдавленный вопль: кандалы нагрелись докрасна, выжигая плоть. Но в следующий миг вопль сменился криком радости. Кощей с силой ударил рукой об руку и цепи, звеня звеньями рассыпались в прах.

Наступила тишина. Илья и Добрыня тяжело дышали, судорожно придумывая выход из положения, Алеша опустил лук. Василиса стояла с поднятыми руками, воздух вокруг нее дрожал, как раскаленный. Сергей судорожно искал глазами

пистолет.

— Спасибо... Ведьма... Век не забуду, — вдруг тихо сказал Кощей, но даже сквозь снег и ветер его слышали все.

— Да бей его! — крикнул Алеша, стряхнув оцепенение, и, вскинув лук, выпустил стрелу. Кощей поймал ее в полете, а в следующий миг мощный порыв ветра бросил богатыря на стену дома с такой силой, что деревянные доски разлетелись в щепы.

Илья и Добрыня, не сговариваясь, бросились в атаку. Муромец бросил бесполезный теперь щит, замахиваясь палицей, но Кощей вдруг взмахнул руками и взмыл в небо, как черная птица. Сходство дополнял балахон, развевающийся на пронизывающем ветру. Колдун захохотал и метель усилилась, застилая глаза и закрывая видимость. Свист ветра стал невыносимым.

Внезапно Илья увидел, как него спускается черная тень, попытался достать ее палицей, но воздух лишь просвистел, когда она рассекала воздух. Рядом раздался шорох, он развернулся и увидел совсем рядом ухмыляющееся лицо Кощея. Тот чуть склонил голову на бок и вдруг правое колено богатыря с хрустом сложилось назад. Боль от ноги мгновенно достигла мозга, но все что Илья смог сделать, это упасть на землю, хватая ртом воздух не в силах даже кричать. Сердце стучало, казалось, прямо в горле, силясь выскользнуть из груди. Три мощных удара Кощей удовлетворенно смотрел на него, корчащегося от боли, а затем взмыл в воздух.

— Что, рука у тебя лишняя, Добрыня?! — услышал Илья голос Кощея, а затем раздался страшный вопль, пронзивший метель, вспышка огня и сразу же женский крик, и выстрел пистолета. Затем раздался глухой удар и все затихло.

Богатырь попытался ползти туда, где услышал крик Добрыни, как вдруг снег, как по щелчку пальцев, упал на землю. Ветер стих, снежная пелена исчезла и наступила гробовая тишина. Призывая на помощь всю свою волю и преодолевая боль, Илья с ужасом осмотрелся.

Добрыня лежал на спине в нескольких метрах от него в обгабренном кровью сугробе. Его левая рука, оторванная по локоть, лежала на груди. Глаза богатыря закатились, он тяжело и прерывисто дышал. Из страшной раны медленно текла кровь, растекаясь по снегу.

Сергей и Василиса лежали у стены дома без сознания, у их ног лежал пистолет. Он лежал к ней спиной, видимо, пытался прикрыть от удара. Судя по тому, что грудь Василис медленно поднималась, она была жива. Сергей же лежал как труп, лицом в снегу.

— Эй, Илюша! — крик разошелся по улице как гром. Илья поднял глаза.

Кощей выходил из разрушенной стены дома одной рукой неся за ворот Алешу. Он нес его так, словно это был не огромный парень, а маленький нашкодивший котенок. В левой руке колдун нес стрелу из алешиного колчана. Подойдя чуть ближе, он вновь усмехнулся и проговорил, чуть накло-

нившись:

— Хорошо, что ты еще с нами. Мне нужно, чтобы ты кое-что всем передал. Они, — он кивнул на Сергея и Василису, — пока будут жить, потому ведьма мне очень помогла и надо вернуть должок. И ты, Илюша, тоже останешься в живых, как и Добрыня, вы же меня так даже и не ранили. Но будет у вас теперь на двоих три руки и три ноги — попробуйте догнать! — Кощей вдруг расхохотался, запрокинув голову, безумно, брызжа пеной и слюной.

— А он?... — тихо спросил Илья, смотря на Алешу и силясь заставить себя хотя бы привстать и нащупывая на поясе метательный нож.

— А что он? — Кощей задумчиво посмотрел на парня в своей руке. — Он попал в меня. Дважды. Я этого не прощаю!

Он замахнулся стрелой, целя Алеше в сердце и Илья, собрав последние силы, бросил нож, метя Кощею в горло, но клинок в последний миг остановился у шеи застывшего колдуна и повис в воздухе, как приклеенный. Илья с тяжелым вздохом грудью пал в снег.

— Шалишь, Илюша, — медленно проговорил Кощей, отходя на шаг назад и в упор смотря на блестящее лезвие ножа. — Ты же знаешь, я всегда любил науку, которую сейчас называют... ммм... «анатомия». Так вот. Сколько ты там лежал на печи? Тридцать лет и не мог ногами шевелить? — он бросил взгляд на Илью, который приподнялся на локтях, силясь подняться. — Со мной пролежишь еще больше!

Подчиняясь его взгляду, нож развернулся, взвился резко вверх и со свистом рассекая воздух вонзился Илье в поясницу, дробя позвонки и разрывая нервы. Богатырь от боли не смог даже закричать, и, успев только понять, что больше не чувствует боли в сломанной ноге, потерял сознание.

Кощей же удовлетворенно кивнул, увидев, что попал куда надо, и развернул Алешу лицом к себе. Вновь пошел снег. Младший богатырь бессильно свисал на его руке, не подавая признаков жизни. Но сильное сердце все еще качало кровь через это мощное тело. Колдун чувствовал ее ток и несколько секунд слушал его, полузакрыв глаза. Услышав шорох от пытавшейся очнуться Василисы, он резко открыл их и, размахнувшись всадил стрелу прямо Алеше в сердце. Богатырь дернулся, а Кощей, повернув стрелу, резко дернул назад. Брызнула кровь, разлилась по бушлату богатыря, и колдун бросил бездыханное тело себе под ноги. Следом он положил стрелу с насаженным на нее сердцем. Еще раз вслушавшись в угасающую в теле жизнь, он улыбнулся и взмыл в небо как черная птица. Через несколько минут черная точка растаяла в снежной вышине...

Глава 4

Ощущения полета захватывали дух. Он несея, разрезая морозный воздух, наслаждаясь силой, переполнявшей каждый миллиметр тела. Снежная плена застилала глаза и мощным усилием Кощей поднял себя выше. Раньше летать полу-

чалось только на самом пике колдовского могущества, когда горами тряс как детскими игрушками. А сейчас, после долгого плена, сила рвалась наружу, казалась попросту безграничной...

Внизу проплывали леса, прерываемые участками распаханых полей. Промелькнуло несколько разрушенных деревень, но, когда вдаль показался большой город, Кощей решил свернуть в сторону. Еще рано... Нужно подготовиться, понять, что делать дальше и как достигнуть той цели, что глодала его все эти столетия. Надо затаиться. Кто знает, сколько еще светлых сил осталось в новом мире. И есть ли кто еще из старой гвардии, с кем творили бесчинства столетия назад? Светлые же вон остались. Богатыри разгуливают по миру, как и несколько сотен лет назад. Обманули они старость живой и мертвой водой. А вот от руки Кощея не спаслись. Поделом же, да и другим будет уроком, чтобы не вздумали охотиться.

Еще и люди изменились, они больше не верят в колдовство, им теперь не докажешь свою власть, просто остановив кому-то сердце щелчком пальца. У них другое, более смертельное, оружие, да и их самих стало намного больше. Придется действовать хитрее. Алчность, пороки, жажда власти никуда не делись, лишь стали более масштабными. Значит можно будет найти себе новых союзников и, конечно же, слуг. И когда получится собрать под своим началом мало-мальскую армию, можно будет начинать действовать...

Впереди снова показался город и пришлось вновь свернуть, туда, где под снежной шапкой острое зрение колдуна видело лес. В такой чаще раньше водилась какая-никакая нежить. Большая часть ее непроходимо тупа и примитивна, но она сгодится, чтобы затаиться и набраться силы. Кощей улыбнулся. Давненько в этих местах не появлялся кто-то, равный ему. Небось забыли, какой страх испытывали низшие существа перед Кощеем Бессмертным. Но ничего. Скоро вспомнят. Надо только заявить о себе как следует...

Внезапно в груди у него словно загорелся пожар. Начавшись, как мимолетное покалывание, страшная боль растеклась по телу. Казалось, будто суставы и кости горели изнутри. Кощей закричал, начав стремительно падать. Паника охватила обычно холодный разум. Что происходит?!

Земля стремительно приближалась, он падал в самую середину густой чащи. Последним усилием собравшись и подавив боль, разрывающую тело, Кощей вскинул перед собой руки и создал колдовской щит. Воздух засвистел громче, вой закладывал уши, но снег больше не застилал глаза. Бросив взгляд вперед, Кощей увидел небольшую поляну посреди леса и, извернувшись всем телом, направил свое падение туда. Удерживать щит, становилось все сложнее, но деревья внизу мелькали уже не так быстро, падение замедлялось. Кощей собрался, из последних сил сдерживая боль, ставшую уже совсем невыносимой. Не хватало еще вот так глупо разбиться. Он не умрет, конечно, но пройдут десятки лет, прежде

чем получится восстановиться из того, что получится при неудачном падении. Нужно держать голову холодной и не влететь в дерево...

Одной разлапистой кроны все-таки не удалось избежать и Кощей мощно снес ее щитом, тут же разлетевшимся на осколки. Колдун полетел на землю, собирая ветки, чувствуя как хрустят ломающиеся об них кости. Боль больше не терзала — она просто стала единственным, что существовало в мире. Глаза застлала кровавая пелена. Он упал на землю с грохотом, подняв в воздух груды снега и заставив всех птиц в округе подняться с насиженных мест. Они с гомоном летали вокруг поляны, на краю которой усыпанный еловыми ветками лежал Кощей.

Руки и ноги его вывернулись под неестественными углами, лицо стало месивом из переломанных костей. Но он дышал. Медленно и хрипло, давясь кровью, вдыхал воздух. Кощей знал, что он выживет. Бессмертного просто так не убить. Вопрос лишь в том, насколько долго придется лежать на этой поляне, дожидаясь, пока кто-нибудь не поделится своей кровью, или наводнение не зальет все водой. Оставалось только ждать. Он закрыл глаза и сделал еще один вдох...

Пробуждение оказалось внезапным. Кощей почувствовал солоноватый вкус крови на губах и дал себе несколько мгновений, чтобы осознать себя и место, где он находится. Лицо холодила снег, а руки и ноги слушались. Сделав глоток,

он ощутил, как влага пронеслась по горлу и пошла дальше, где больше не чувствовались раны и увечья. Колдовская сила чувствовалось слабо, но это немудрено, неизвестно сколько он пролежал. Возможно, придется драться, нужно еще потянуть время...

— Да просыпайся уж, кошун, — раздался вдруг рядом хриплый скрипучий голос. — Думаешь, я не вижу, что ты уже очнулся? Поднимайся давай, я тебя обижать не стану.

Кощей медленно открыл глаза и повернул голову на голос. Рядом с деревом на пне сидел старик в зеленом облачении. Его спутанная борода стелилась по земле, в ней запутались мелкие веточки и еловые иголки, а на голове красовалась широкополая мятая соломенная шляпа, посреди которой находилось гнездо.

— Ле... Лешак... — медленно произнес Кощей. Каждый слог произносился с трудом, но с каждым новым звуком становилось легче. — Мир... Мир тебе, лесной хозяин.

— Ну и тебе мир, коли не шутишь, — ворчливо ответил старик. — В моей чащобе давненько такого шуму никто не устраивал. Это ж надо! С неба свалился. Повезло тебе, что я хотя бы помню, как тебя лечить.

Колдун еще раз оценил свое тело и медленно сел. Мышцы слушались, кости снова были целы. В ногах у себя он увидел тушу молодого оленя, всю иссохшую и сморщенную.

— Завалить пришлось животину, — тихо сказал Леший. Кощей повернулся и увидел, что из-под кустистых бровей

мелькнула слеза. — Больной был, вот хоть на пользу послужил. Все равно помирать, да жалко.

Кощей кивнул. Для Лешего всегда лесная живность приходилась ближе, чем кто-то разумный. Он еще раз искоса посмотрел на старика. Откуда они знакомы? В каждом лесу жил свой лешак, со всеми не перезнакомишься, а этот сразу распознал, кто в его владения упал, да еще и назвал странным именем, которое никто уж и не помнит. Не бывает же таких совпадений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.